Трибуна молодого учёного

Социальное измерение современного российского родительства

Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, ассистент кафедры социальной психологии и социальной работы Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

e-mail: usan82@gmail.com

Социальное измерение современного российского родительства

Аннотация

В статье изучается родительство как социальный феномен, его значение в системе жизненных ориентаций россиян. Формулируется ряд обстоятельств, обуславливающих необходимость социально-философского анализа этого общественного явления, а также рассматриваются основные социокультурные модели родительства. Предлагается преимущественный анализ всех моделей, на основе которых делается вывод о будущем российской семьи.

Abstract

In the article the parenting is explored as a social phenomenon and its role in the system of values of Russian people are considered; the article provides reasons the underlie the necessity of such analysis. The main social and cultural models of parenting are also considered. The priority analysis of all models is carried out. It serves as a basis for speculation on the future on the Russian family.

Ключевые слова: родительство, кризис родительства, философско-культурные причины падения рождаемости, социокультурные модели родительства, ценностное отношение к родительству, будущее российской семьи

Keywords: parenting, the crisis of parenting, philosophical and cultural causes of demographic decrease, social and cultural models of parenting, valuable attitude towards parenting, future of Russian family

В последние годы в отечественной научной литературе широко обсуждается вопрос о необходимости укрепления института семьи.

Не секрет, что в современной России семья переживает острый кризис, проявляющийся, в первую очередь, в сфере детско-родительских отношений. Ослабляются социальные связи между родителями и детьми, снижается значимость родства и родительства.

Как отмечает Н. В. Богачёва, «самоутверждение и автономность как наиболее важные принципы современной жизни ведут к разрушению традиционных устоев семьи. При этом супружество становится основной линией внутрисемейных отношений, тогда как родительство – второстепенной» [1, с. 3].

Серьёзно затронули эти изменения и Россию и, в конечном итоге, привели к малодетности наших семей. Так, согласно исследованиям отечественных социологов, малодетность сегодня становится жизненной нормой: половина российских семей воспитывает только одного ребёнка, и многие родители не стремятся к рождению последующих детей, ссылаясь на недостаточность своих средств, времени и сил (см.: [2]).

Наряду с этим психологи и педагоги с тревогой пишут об ослаблении в последние годы родительского внимания к детям, которое называют «дефицитом родительской любви» (см.: [3]), а с другой стороны, о новом явлении общественной жизни – свойственной некоторой части российской молодёжи «педофобии», т. е. нежелании иметь детей, из-за боязни нести моральную и экономическую ответственность за них.

Сложившаяся ситуация усугубляется низким уровнем педагогической культуры многих родителей, их неумением, а подчас и нежеланием серьёзно и вдумчиво заниматься воспитанием собственных детей.

Изучая данные явления, уместно говорить не только о кризисе семьи, но и о кризисе родительства, ярко проявляющем себя в современном мире.

Причины данного кризиса можно увидеть в политических, экономических, социальных преобразованиях последних лет, однако, на наш взгляд, кризис родительства, в первую очередь, вызван низким значением ценности семьи с детьми в сознании наших современников.

Именно эта утрата ценности семейственности приводит к таким печальным явлениям современной действительности, как падение уровня физического и психического здоровья детей, понижение их интеллектуального потенциала и духовно-нравственных ценностей, усложнение процесса адаптации в обществе, социальное сиротство и т. д.

Безусловно, подобные негативные явления требуют поиска способов преодоления сложившейся ситуации. В связи с этим актуальность приобретает проблема изучения современ-

ного состояния российского родительства, а также моделирования на этой основе будущего, ожидающего российскую семью в начинающемся XXI столетии.

Исходя из этого, мы определили следующие задачи данного исследования:

1. На основе анализа отечественных научных источников уяснить сущность социологического подхода к пониманию феномена родительства;

2. Эмпирическим путём выявить модели родительства, значимые для российской молодёжи в возрасте от 23 до 35 лет;

3. В свете современных социальных процессов предположить пути развития института российского родительства в будущем.

Следует отметить, что понятие «родительство» является областью исследования целого ряда наук: философии, социологии, психологии, педагогики, медицины, права, демографии, культурологии, этики, религиоведения и др. Как отмечает Э. Р. Алексеева, родительство может рассматриваться как «биологический, психологический, а также социокультурный феномен; как социальный институт, включающий в себя два других института: отцовство и материнство; как деятельность родителя по уходу, содержанию, воспитанию и обучению ребёнка; как этап в жизни человека, начинающийся с момента зачатия ребёнка и не заканчивающийся после смерти ребёнка; как отношения кровного родства между родителем и ребёнком; как субъективное восприятие человека себя родителем» [4].

С одной стороны, это обстоятельство доказывает значимость данного феномена в жизни каждого отдельного человека и всего человечества, но с другой – свидетельствует об отсутствии единого подхода, то есть определённой «фрагментарности» исследований родительства.

В отечественной науке на сегодняшний день можно выделить несколько научных подходов, опирающихся на психологическое (М. О. Ермихина, А. А. Леонтьев, Р. В. Овчарова, В. А. Рамих, Г. Г. Филиппова), социологическое (А. И. Антонов, Н. В. Богачёва, О. В. Глезденева, Т. А. Гурко, И. С. Кон) и педагогическое (И. Н. Гребенников, О. Л. Зверева, А. Н. Ганичева, Л. Ф. Спирин) понимание феномена «родительство». При этом наиболее широко представлены психологическое и социологическое направления.

Сущность социологического подхода к изучению родительства

Родительство как социологическая категория представляет собой «устойчивое эмоционально насыщенное взаимодействие реальных и потенциальных родителей, связанное

с рождением и воспитанием детей и характеризующееся соответствующим поведением мужчины и женщины» [1, с. 13]. По мнению И. С. Кона, данная категория включает в себя: «родительские чувства, любовь, привязанность к детям; специфические социальные роли и нормативные предписания культуры» (цит по: [5, с. 5]). Н.В. Богачёва добавляет к этому также «социальные функции родителей, культурные символы отцовства и материнства, права и обязанности мужчины-отца и женщины-матери по отношению к ребёнку» [1, с. 13]. Именно на эту социальную обусловленность родительства указывают многие исследователи (Э. Бадинтер, В. В. Бойко, Ю. В. Борисенко, Л. А. Дубисская, И. С. Кон, Р. В. Манеров, М. Мид, Р. В. Овчарова, Т. В. Рябова, Н. Л. Пушкарёва, С. Г. Фатыхова др.).

В частности, В. В. Бойко выделяет два плана потребности в детях: общественный – установки родителей, соответствующие сложившемуся социально-историческому типу семьи; и индивидуальный – степень любви к детям, свойственная субъекту как носителю усвоенных общественных норм, установки по отношению к детям вообще (см.: [6]).

Как отмечает Р. В. Овчарова, общественное влияние на становление родительства необходимо рассматривать с двух точек зрения: социального регулирования (формализованная сторона), что складывается из социального управления процессами деторождения, в том числе и материального и морального стимулирования рождаемости в рамках демографической политики государства; а также с точки зрения опосредованного воздействия (неформализованная сторона), заключающегося в комплексе социальных влияний на личность, передающихся через СМИ, произведения искусства и культуры (см.: [7, с. 34–35]).

Таким образом, мы можем утверждать, что отношение к родительству в истории человечества зависит от представлений о нём в каждой конкретной культуре. Следовательно, причины кризиса современного родительства нужно искать в социальных механизмах процесса его становления в современном российском обществе.

Методология исследования

Теоретико-методологической основой исследования послужили философские положения о социальной обусловленности формирования и развития личности, её поведения, деятельностный подход к анализу семьи, позволяющий изучить её репродуктивные потребности и деятельность, включая потребность в детях.

Экспериментальное исследование проводилось в августе 2010 г. среди молодых родителей в возрасте от 23 до 35 лет. Причем при выборе респондентов нами учитывался уровень

их интеллектуальной подготовки: так 100% молодых людей, принявших участие в нашем анкетировании, имеют высшее образование, примерно две трети из них продолжают своё обучение в аспирантуре, а несколько человек уже являются кандидатами наук. Данный выбор участников опроса был обусловлен стремлением определить родительские ориентации той части молодежи, которая в будущем может стать своеобразной «интеллектуальной элитой» нашей страны.

Всего в исследовании участвовало 50 родителей (супружеские пары и матери или отцы). Всем молодым людям предлагалось ответить на вопросы анкеты, а также прокомментировать свой выбор в ходе беседы. Опрос проходил как в очной форме, так и в заочной с привлечением Интернета (в социальной сети «ВКонтакте» (URL: http://www.vkontakte.ru) были размещены объявления с просьбой ответить на вопросы анкеты и прокомментировать их).

Анкета состояла из 6 блоков.

В первый блок входили вопросы, призванные определить желаемое число детей для молодых родителей (мы учитывали тот факт, что наши респонденты – это молодые люди, вполне ещё готовые к рождению других детей).

Во втором блоке выявлялись мотивы желания иметь детей, которые были разделены на внутренние психологические мотивы (эмоционального приятия ребёнка как объекта любви и заботы; альтруистической потребности дарения себя другому человеку; определения детей в качестве важнейшей смысложизненной ориентации личности; религиозные мотивы, а также образовательные мотивы развития личности родителей благодаря воспитанию ребёнка) и на внешние социальные мотивы (сохранения и укрепления семьи; исполнения определенной социальной нормы детности; экономические мотивы).

В третьем блоке определялись основные препятствия к рождению детей в молодых семьях и их значение для родителей: внешние препятствия (экономические; социальные, а также индивидуально-социальные: дети как помеха карьерному росту родителей, особенно матери) и внутренние (страх потери личного досуга в связи с рождением ребёнка, а также страх беременности и родов, необходимости постоянной ответственности за судьбы своих детей, образовательные препятствия, связанные с недостатком опыта и знаний о воспитании ребенка).

Четвёртый блок выявлял представления о родительстве современных молодых людей (составляющие родительства: долг, ответственность, забота о ребёнке, любовь и т. п.; уровень психологической (личной) и социальной значимости родительства и т. п.).

Пятый блок был направлен на определение основных особенностей семейного воспитания детей (требования, предъявляемые родителями к ребёнку, количество времени, проводимого совместно с детьми, круг общих занятий и т. п.).

И, наконец, в последнем шестом блоке изучалось отношение молодых отцов и матерей к изменениям, произошедшим в их жизни, то есть определялось, насколько позитивно они оценивают свою жизнь с появлением в их семье ребёнка.

Пять основных моделей родительства

Первая модель обозначена нами как родительство, сохраняющее остатки традиционности.

Результаты исследования позволили предположить, что сегодня в России существует пять основных моделей родительства – родительство, сохраняющее остатки традиционности, «расколотое» родительство, девиантное родительство, «индивидуалистическое» и созидательное родительство.

Первая модель обозначена нами как родительство, сохраняющее остатки традиционности. Согласно данным нашего исследования, такая модель родительства характерна для 56% опрошенных. Как правило, родители в подобных семьях стремятся к рождению двух, реже трёх детей, свидетельствуя о своём в целом положительном опыте родительства. Среди мотивов желания иметь детей, наиболее часто выделяемых этими респондентами, преобладают внутренние психологические.

Как отмечает Н. Х. Орлова, в таких семьях два фактора подталкивают родителей к рождению детей и заботе о них: психологический, когда дети как духовная потребность остаются приоритетными в системе ценностей личности; и социальный, когда факт появления ребёнка становится элементом социального престижа семьи (см.: [8, с. 13]).

Среди препятствий к рождению детей молодые родители, отнесённые к данной модели, называют следующие: экономические (в 90% случаев), социальные, страх перед ответственностью за воспитание ребёнка, страх беременности и родов, понимание того, что дети являются помехой карьерному росту родителей, а также страх потери личного досуга в связи с рождением ребёнка. Однако молодые родители всё-таки готовы идти на рождение второго (или третьего) малыша, при этом добавляя, что возможно дальнейшая жизнь внесёт в их планы какие-либо коррективы.

Таким образом, можно заключить, что основные представления о родительстве в подобных семьях связаны с тем, что родители помнят о своей ответственности за судьбы детей, заботятся не только об их пропитании, но и об образовании и воспитании, уделяя внимание их внутреннему нравственному развитию. При этом родители, так или иначе поддерживая своих детей на протяжении всей жизни, сохраняют в их глазах действительный авторитет. Однако это вполне благополучное родительство не является для супругов осознанной первейшей жизненной ориентацией и представляет собой скорее положительный сплав установок, вынесенных из своих родительских семей, традиционных взглядов на воспитание детей, сохраняющихся в народной педагогике, собственных нравственных

позиций и т. д. К сожалению, в ситуации современной социальной и нравственной нестабильности такое родительство достаточно уязвимо перед угрозами внешнего мира, ориентированного в первую очередь на сферу потребления.

Вторая модель родительства может быть условно названа «расколотой», образовавшейся в результате разрушения семьи либо изначального одинокого материнства (крайне редко отцовства). В данном случае одному из родителей приходится совмещать в своём лице материнские и отцовские позиции. И такое вынужденное совмещение не проходит бесследно для формирования личности ребёнка. Как правило, утрата отца или матери или же отсутствие согласованности в воспитании детей (что часто случается при разводах родителей) приводит к болезненным сдвигам в психике ребёнка.

Вторая модель родительства может быть условно названа «расколотой», образовавшейся в результате разрушения семьи либо изначального одинокого материнства (крайне редко отцовства).

Конечно, примеры одинокого родительства не редкость для России, история которой изобилует войнами, морами и различными общественными катаклизмами, однако массовый характер эта модель приобрела именно в XX в.

В нашем опросе 12% женщин указали, что воспитывают ребёнка в неполной семье (две из них официально являются матерями-одиночками, четыре состоят в разводе). Две женщины ответили, что находятся в так называемом «гражданском браке» и воспитывают детей от этого «брака» (данная категория родительства была отнесена нами к подобной модели, вследствие непрочности подобного союза мужчины и женщины, готового распасться от любого, даже малого конфликта). Случаев одинокого отцовства нами зафиксировано не было.

Особо отметим тот факт, что большинство молодых матерей, отнесённых нами к данной модели, говорили о том, что хотели бы ещё родить детей (возможно, создав новую семью), однако их одиночество и непростое материальное положение не дают осуществиться этим планам.

Третья модель родительства – девиантное родительство. Родители в таких семьях часто имеют низкий социальный статус, ведут аморальный, а порою и противоправный образ жизни, дети находятся без надзора и подвержены разрушительному влиянию деструктивных асоциальных форм поведения. К сожалению, в нашей стране в настоящее время существует достаточно много примеров таких неблагополучных семей. Хотя в нашем опросе случаев девиантного родительства выявлено не было, мы не можем не отметить данную модель.

Третья модель родительства – девиантное родительство. Родители в таких семьях часто имеют низкий социальный статус, ведут аморальный, а порою и противоправный образ жизни, дети находятся без надзора и подвержены разрушительному влиянию деструктивных асоциальных форм поведения.

Четвёртая модель родительства – индивидуалистическая – может проявлять себя в двух направлениях: родительство, строящееся на партнёрских взаимоотношениях между родителями и детьми и на авторитарном воспитании. Предполагающее малодетность, определённое отчуждение членов семьи друг от друга, свободное воспитание, это родительство характеризуется предъявлением минимума требований к сыну или дочери, моральной независимостью детей от родителей.

Четвёртая модель родительства – индивидуалистическая – может проявлять себя в двух направлениях: родительство, строящееся на партнёрских взаимоотношениях между родителями и детьми и на авторитарном воспитании.

Пятая модель родительства, названная созидательной, предполагает не только осознанное отношение родителей к своим обязанностям, эмоциональную готовность к принятию ребёнка и родительской ответственности, но и опору на создание духовно здоровой семьи в традиции ценностей национальной культуры.

С другой стороны, индивидуалистический тип родительского сознания, подкреплённый однодетностью, может привести к авторитарному воспитанию, когда усилия родителей будут направлены на то, чтобы подавить волю ребёнка, сделав из него зависимую личность. В таком авторитарном детоцентризме, по сути дела, проявляется эгоизм родителей, их желание подчинить себе другого человека, пусть и собственного ребёнка.

В нашем исследовании мы определили 12% родителей, тяготеющих к данной модели. Особо отметим, что такие родители стремятся к безусловной однодетности, всеми силами демонстрируя её преимущества («у ребёнка должно быть всё», «в наше время люди могут родить только одного», «сейчас одного родишь – и корми потом всю жизнь» и т. п.). Среди мотивов желания иметь ребёнка преобладают внутренние психологические, а также социальные мотивы исполнения определённой нормы поведения в обществе. Среди препятствий к рождению детей такие молодые родители, как правило, особо указывают на экономические и социальные и на то обстоятельство, что дети являются существенной помехой карьере родителей и отчасти мешают их самореализации в жизни и в обществе.

Можно согласиться с В. Н. Архангельским, который полагает, что высокая значимость экономических и социальные препятствий к рождению детей, высказываемая частью респондентов, связана с тем обстоятельством, что участники подобных опросов склоны объяснять ими своё простое нежелание иметь детей (см.: [9]).

Последняя модель родительства названа созидательной.

В результате исследования было выявлено 16% молодых людей, для которых такая форма родительского поведения характерна. На наш взгляд, именно эта модель в большей степени отвечает духовно-нравственному наследию России, предполагая не только осознанное отношение родителей к своим обязанностям, эмоциональную готовность к принятию ребёнка и родительской ответственности, но и опору на создание духовно здоровой семьи в традиции ценностей национальной культуры.

Таким образом, в отличие от первой рассмотренной нами модели (родительства, сохраняющего остатки традиционности), созидательное родительство опирается на более прочную мировоззренческую платформу, не только определяющую родительство в числе важнейших семейных ценностей для человека, но и предлагающую определённый образ построения взаимоотношений в семье на основе религиозных нравственных смыслов бытия (в нашем исследовании – христианских). По сути дела, желание рождать и воспитывать детей у родителей, отнесённых нами к данной модели, практически не связано с какими-либо внешними обстоятельствами, а определяется, в первую очередь, их религиозными и нравственными

убеждениями. Именно у этих родителей выявлено безусловное стремление к двух – трёхдетности (в некоторых семьях уже воспитываются трое детей).

Отвечая на вопрос о препятствиях к рождению детей, такие родители соглашаются с тем, что в современном мире рождение ребёнка требует преодоления экономических, моральных и физических трудностей, однако они не считают их препятствиями, из-за которых можно было бы отказаться от рождения второго или третьего ребёнка.

Сопоставление результатов исследования с существующим научным дискурсом по теме

Полученные в ходе нашего исследования результаты в целом сопоставимы с данными аналогичных работ.

Так, по суждению известного социолога семьи А. И. Антонова, в современной России наблюдается снижение уровня репродуктивных ожиданий молодёжи в сравнении с соответствующими установками их родителей. Главную опасность сложившейся ситуации учёный видит в «массовом распространении многоразводной и малодетной семьи в качестве социальной нормы и признание её общественностью» [10].

В. Пантин, анализируя отношение к ценностям родительства у современных россиян, делает вывод о том, что у большинства наших молодых соотечественников есть потребность в принятии семьи, материнства и детства как главнейших ценностей [11]. Однако в реальности эта потребность уходит на второй план не только из-за материальных трудностей, но и под влиянием стереотипов общественного сознания, акцентирующих внимание на экономической, социальной и нравственной незащищённости семьи и детей перед угрозами современного мира.

По заключению авторов исследования «Семья и дети в жизненных установках россиян», семейные ориентации 36% молодых людей до 30 лет не сопровождаются установкой на рождение детей [12].

По всей видимости, на этой почве в нашей стране набирает обороты западное движение, пропагандирующее бездетное супружество, получившее название «чайлдфри» (англ. “childfree” – свободные от детей). Отметим, что данное движение отчасти приближается к модели «индивидуалистического» родительства, выбирающего, как правило, однодетность. На эту же особенность репродуктивных установок части современной молодёжи указывает в своём исследовании А. В. Узик. По его мнению, наиболее предпочтительной для современных юношей и девушек является однодетная семья (50,4%) (см.: [13, с. 62]).

Как свидетельствуют данные статистики, модель «расколотого» родительства в целом по России также более распространена, чем это продемонстрировало исследование, проведённое нами. Учёные пишут о 30% детей, рождённых вне брака (см.: [2]). Часть из этих детей, правда, по письменному заявлению родителей регистрируются с фамилией и отчеством отца, но возникает естественный вопрос о том, насколько длительным окажется сожительство матери с родным отцом ребёнка.

Также социологи с большой тревогой свидетельствуют о том, что число семей с девиантным родительством в современной России постоянно растёт и достигает уже недопустимо высокого уровня (см.: [14]).

Что касается пятой из выделенных нами моделей родительства, то, по заключению большинства учёных, религиозно ориентированные семьи в самом деле более прочны и многодетны по сравнению с другими (см.: [5, с. 28]). Однако таких семей немного (согласно мнению авторитетных богословов, действительно верующими людьми, то есть стремящимися в своей жизни воплотить религиозные нормы бытия, могут считаться лишь 10–15% от всего населения страны (см.: [15]). Поэтому такие семьи лишь отчасти могут влиять на общую картину современного российского родительства.

Перечисленные обстоятельства не могут не вызывать тревоги, так как нетрудно предположить, что ждёт нашу страну в будущем, если модели «расколотого», «индивидуалистического» и девиантного родительства станут приоритетными для 70–80% наших сограждан (что весьма вероятно, потому что социальные процессы способствуют этому).

Скорее всего, тогда Россия будет постепенно растворяться в глобальном мире, теряя свою культуру и национальную самобытность. Здесь уместно вспомнить слова известного русского философа И. А. Ильина, высоко ценившего семью и называвшего её «школой любви и жертвенности», духовного единства всех членов, так как только в семье можно «научиться первым совестным движениям сердца и подняться к дальнейшим формам человеческого духовного единения – родине и государству, потому что семья, внутренне спаянная любовью и счастьем, есть школа душевного здоровья, уравновешенного характера, творческой предприимчивости» [16, с. 198].

В рассматриваемых моделях родительства происходит не объединение членов семьи друг с другом, а, напротив, их разъединение. Личные индивидуальные ценности ставятся во главу угла, что, безусловно, сказывается не только на духовно-нравственном состоянии общества, но и на детско-родительских взаимоотношениях в семьях.

А в таком обществе, где людей уже ничто не объединяет, разобщённость достигнет предела. Можно предположить, что при таком развитии событий ещё большую популярность приобретут так называемые «гражданские» и «гостевые» браки.

Именно это прогнозируется в работах автора концепции постиндустриальной цивилизации Д. Белла, который определяет современное общество как «постиндустриальное общество производства информации и услуг» [17, с. 661]. В таком обществе утрачиваются традиционные ценности любви, супружеской верности, рождения и воспитания детей, служения ближнему, на смену им приходят ценности личной автономии, профессиональной самореализации и гедонизма.

Об этой черте современной цивилизации с тревогой пишет и Н. Х. Орлова. По её мнению, «особенностью современности является так называемый мировой или цивилизационный кризис идентичности, который сопровождается дезорганизацией больших сообществ и структур, культурной фрагментарностью, глобализацией мировых процессов, разрушением традиций, постмодернизацией» [8, с. 18]. Современный человек сталкивается с почти незнакомыми его предкам трудностями, к которым можно отнести всё возрастающую скорость жизненных ритмов и многообразие социальных связей, усложняющих возможность целостного понимания мира. Всё чаще и чаще духовные жизненные цели подменяются «средствами жизни», борьбой за материальные блага и социальный статус, меркантилизацией, гедонистической направленностью. Счастьем оказывается не жизнь в её полноте, а некий фрагментарный набор её свойств и качеств, не «бытие», а «обладание» (см.: [8, с. 19]).

Данный кризис проявляет себя во всём мировом сообществе (особенно он заметен в развитых странах) и характеризуется «ценностным сдвигом» в сторону индивидуализации человека (см.: [18]), обособления его как в семейной жизни, так и в социуме.

Ситуация на постсоветском российском пространстве усугубляется радикальным разрушением мировоззренческих норм и ценностей без замены их на другие, отвечающие традициям российского менталитета. Поэтому в нашей стране в настоящее время «индивидуалистическое» и «расколотое» родительство столь сильно распространено. В этой связи следует также отметить, что родительские установки и перспективы развития института семьи невозможно рассматривать без изучения демографических тенденций. При этом очевидно, что «индивидуалистическое» и «расколотое» родительство, как правило, малодетно, а это обстоятельство только усугубит процесс депопуляции нации, наблюдаемый ныне в нашем государстве.

И всё-таки, справедливости ради, нельзя не заметить, что не все современные исследователи придерживаются подобного пессимистического взгляда на будущее современного родительства. Хотя работ, посвящённых кризису современной семьи, предсказывающих лишь усугубление его, большинство (см.: [7; 10; 19]). Однако есть редкие предположения, что происходит не кризис семьи, а лишь её трансформация, которая приведёт к некоей стабилизации в перспективе развития общества (см.: [5; 11]).

Выводы

Будущее российского родительства представляется весьма неоднозначным, так как традиционные модели утрачиваются, а им на смену приходят стратегии родительского поведения, далёкие от национального ценностного отношения к семье в целом и родительству в частности.

Однако среди наиболее образованной части современной молодёжи эти тенденции несколько сглаживаются, что подтверждается в нашем исследовании тем, что большинство респондентов стремятся к традиционной семье с несколькими детьми. На наш взгляд, связано данное обстоятельство с тем, что эта группа молодёжи менее подвержена влиянию массовой культуры, а также склонна к поиску прочных смысложизненых основ (для кого-то ими могут стать семья и родительство, служение другим людям и своей родине, для кого-то – религиозные смыслы бытия, предполагающие глубоко нравственные отношения в семье и в социуме).

Поэтому единственный, на наш взгляд, выход из ситуации кризиса семьи и родительства заключается в возвращении к сложившимся веками идеалам родительского поведения, которые являются наиболее продуктивными для сохранения человеческого потенциала России. Это традиционная и созидательная модели родительства.

Однако становление этих двух моделей родительства требует не только мер государственной поддержки, оказания семье с детьми широкого спектра психолого-терапевтической и медико-социальной помощи, координации работы СМИ по повышению престижа родительства в современном обществе, создания возможностей для педагогической подготовки молодёжи к родительству, включающих в себя деятельность в учебно-воспитательном пространстве школ, колледжей и вузов, но и значительного преображения всей системы духовно-нравственных ориентиров наших соотечественников.

А такое преображение не произойдёт, даже если государство и социальные институты будут оказывать давление на общественное сознание, так как оно требует ответственного вы-

бора каждым человеком той системы ценностей, при которой он добровольно был бы готов смирять себя ради блага своей семьи и окружающих людей.

Поэтому вопрос о будущем российского родительства, и шире – будущем самой России, – остаётся открытым. Однако каждому из нас следует помнить, что от того, удастся ли нашей стране в следующем столетии сохранить свою культуру, национальную целостность и определённое место в мировом пространстве, или же ей суждено раствориться во времени и в других цивилизациях, зависит будущее наших детей, внуков и правнуков. По сути дела, строя свою сегодняшнюю жизнь, мы выбираем и их судьбу.

Библиографический список

1. Богачёва Н. В. Родительство как фактор устойчивости семьи в современном российской обществе: автореф. канд. социол. наук. – Казань, 2005.
2. Всероссийская перепись населения 2002 г. URL: http://www.perepis2002.ru (10.10.09).
3. Мошкова И. Н. Укрепление семьи – общецерковная задача // В начале пути. – М., 2002, с. 49–106.
4. Алексеева Э. Р. Анализ семейных форм социального родительства в современной России // Вестник Башкирского университета. Серия «Философия, социология, политология и культурология». 2008, т. 13, № 3, с. 644–646.
5. Гурко Т. А. Трансформация института родительства в постсоветской России: автореф. д-ра социол. наук. – М., 2008.
6. Бойко В. В. Репродуктивное поведение семьи и личности: Социально-психологическое изучение рождаемости: дис ... д-ра психол. наук. – Л., 1981.
7. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен. – М.: Изд-во МСПИ, 2006.
8. Орлова Н. Х. Семья как объект социально-философского исследования (Эволюция семейных отношений на рубеже XX–XXI столетий): автореф. канд. филос. наук. – СПб., 2000.
9. Архангельский В. Н. Мнения о «помехах» к рождению детей в семье и о действительных трудностях реализации желаемого числа детей // Демографические исследования. № 3. URL: http://www.demographia.ru (1.04.2011).

10. Антонов А. И. Почему нельзя надеяться, что рождаемость повысится, когда в брак начнут вступать сегодняшние старшеклассники // Демография.ру Институт демографических исследований. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=245 (4.04.11).
11. Пантин В. И. Семья и семейные ценности в сознании россиян // Воспитание школьников. 2008, № 10, с. 9–14.
12. Варламова С. Н. Семья и дети в жизненных установках россиян // Социологические исследования. 2006, № 11, с. 61–73.
13. Узик А. В. Изучение ценностных ориентаций и семейного поведения городского населения современной России // Вестник МГУ. Социология и политология. 2007, № 4, с. 60–62.
14. Гостунская Я. И. Особенности психолого-педагогической работы с семьями девиантных подростков // Гуманитарные науки. – Ставрополь. 2003, № 10. URL: http://science.ncstu.ru/articles/hs/10 (1.04.2011).
15. Кураев А. В. Церковь в мире людей. – М.: Изд-во Сретенского мон., 2009.
16. Ильин И. А. Путь духовного обновления: Собр. соч.: в 10 тт. – М.: Русская книга, 1996, т. 1, с. 39–282.
17. Белл Д. Грядущее индустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999.
18. Рукавишников В. О. Конкурентоспособность и демократия // Социологические исследования. 2005, № 2, с. 3–15.
19. Лопин Р. А. Кризис современной российской семьи: материалы Всероссийской научно-практической конф. «Семья – культура – образование в изменяющейся России» / Под ред. О. В. Бессчетновой. – Саратов: Научная книга, 2009, с. 272–276.